

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В МАЛЬДИВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В XXI ВЕКЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХРОНОЛОГИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Мария Евгеньевна Кайгородова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В настоящей статье анализируется период революционной нестабильности в Мальдивской Республике, который начался с роста оппозиционной активности в конце 1990-х гг. и привел к нескольким политическим кризисам, вызванным, прежде всего, борьбой за власть между представителями Мальдивской демократической партии и сторонниками М. А. Гаюма, который занимал пост президента страны с 1978 г. (и в целом находился у власти на протяжении 30 лет). Благодаря активным протестным действиям оппозиции, в стране изменился порядок выборов президента, а затем пришел к власти М. Нашид, представитель Мальдивской демократической партии, сменив М. А. Гаюма. Несмотря на то, что период правления нового продемократического лидера продолжался сравнительно недолго и закончился военным переворотом, организованным сторонниками М. А. Гаюма, население получило возможность оценить преимущества демократических реформ, значительно улучшивших социальноэкономическую ситуацию в государстве. В результате на последних выборах, прошедших в 2018 г., победил представитель Мальдивской демократической партии, и в настоящее время в стране возобновилась демократизация.

В XXI в. в Мальдивской Республике, известной также как Мальдивы, произошел ряд значимых событий революционного характера, в результате которых несколько раз происходила смена первых лиц государства. Прежде чем перейти к описанию основных событий периода нестабильности, мы считаем необходимым привести краткую характеристику государства. Мальдивская Республика расположена в Южной Азии, на группе атоллов к югу от Индии. Чис-

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2021 682–695

ленность населения небольшая и составляет всего около 350 тыс. человек (по данным на 2014 г.). Крупнейший город – Мале, столица государства (133 тысячи человек, то есть более $\frac{1}{3}$ населения). Население государства состоит в большинстве своем из потомков выходцев из стран Ближнего Востока и Южной Азии; очевидно, именно в связи с этим большая часть населения исповедует ислам суннитского толка. В 2011 г. Совет по делам религии Мальдивских островов объявил о незаконности проповедования в стране любых религий, кроме ислама (Regions.Ru 2011). Официальный язык страны – дивехи (принадлежит к индоарийской группе индоевропейской языковой семьи); при этом образованная часть населения владеет английским и арабским языками.

Активный период революционной дестабилизации на Мальдивах начался в 2003 г. По факту это стало началом революционной эпохи (см. ниже). К тому времени действующий президент страны, Момун Абдул Гаюм, находился у власти уже 25 лет, то есть в течение пяти президентских сроков. Однако факторы социально-политической дестабилизации, в итоге ставшие причиной политического кризиса, были заметны в стране намного раньше.

М. А. Гаюм был избран на пост президента в 1978 г. В то время в стране отсутствовала система демократических выборов президента, его выбирали члены Меджлиса (парламента). М. А. Гаюм сменил на посту И. Нашира, который занимал пост президента на протяжении десяти лет и был номинирован парламентом в качестве кандидата на новый срок, однако отказался участвовать в выборах, выразив желание передать власть М. А. Гаюму. Вскоре после вступления в должность новый президент пообещал проведение в стране ряда демократических реформ, однако обещание осталось невыполненным. Вместо этого М. А. Гаюм занялся расширением сферы своего влияния в системе государственного аппарата и устранением инакомыслящих и потенциально опасных для него должностных лиц. Президент назначил новых лояльных ему руководителей национальной службы безопасности, а также предоставил высокие руководящие должности нескольким своим близким родственникам. Средства массовой информации Мальдивской Республики, которые в то время включали только национальную радиостанцию и телевидение, находились под личным контролем президента (Mulberry 2012). В течение последующих 20 лет уро-

вень коррупции и nepoтизма в стране продолжал возрастать. В 1997 г. Меджлис под давлением М. А. Гаюма утвердил обновленную конституцию республики, значительно расширяющую полномочия президента. При этом тотальный контроль над средствами массовой информации позволял президенту избежать нежелательного внимания со стороны международного сообщества. Все это привело к тому, что М. А. Гаюм, по сути, стал диктатором.

В 1990-е гг. в стране начало постепенно нарастать недовольство режимом М. А. Гаюма, в особенности его экономической и социальной политикой (Mulberry 2012). Низкий уровень доходов большей части населения стал одним из ведущих факторов дестабилизации. Проблема во многом объяснялась тем, что президент видел основной источник национального дохода в эксплуатации туристического сектора, а именно в крупных вложениях в отели и курорты премиум-класса, которые в основном располагались на небольших островах. При этом в качестве обслуживающего персонала активно привлекались приезжие из соседних стран (Индии, Шри-Ланки и др.), владеющие иностранными языками, тогда как местное население оставалось за чертой бедности (Mulberry 2012). С развитием туризма Мальдивская республика действительно стала достаточно популярна у обеспеченных туристов со всего мира, однако, как отмечает М. Малберри, «между доходами тех, кто получал прибыль от эксплуатации пятизвездочных отелей, и тех, кто работал в этих отелях, была огромная разница» (*Ibid.*: 3). В 1990-е гг. доход около 40 % граждан Мальдивской республики составлял не более одного доллара в день (Mulberry 2012). Кроме того, стремительный рост темпов урбанизации и экономического неравенства стал причиной распада системы традиционных общественных ценностей, что стало причиной ряда серьезных проблем, в том числе роста уровня преступности, проституции, распространения исламского экстремизма, а также процента зависимых от наркотических веществ (*Ibid.*). Президент не предпринимал практически никаких действий по улучшению социальноэкономической ситуации в обществе; таким образом, политический кризис был неизбежен.

Первые серьезные попытки формирования оппозиции были предприняты в 1990-е гг. Именно в этот период группа молодых членов парламента, получивших образование на Западе и, таким образом, имевших возможность критически оценить политическую

ситуацию в стране с позиции прогрессивных взглядов, предприняла попытку организации реформаторского движения. При этом следует отметить, что М. А. Гаюм отличался крайней нетерпимостью к любым проявлениям оппозиционных настроений, в связи с чем представители оппозиции лишились своих мест в парламенте; многие из них были арестованы по обвинению в терроризме и приговорены к тюремному заключению (Mulberry 2012). Тем не менее в 2001 г. активистами оппозиционного движения была организована Мальдивская демократическая партия (МДП), представителями которой, согласно М. Малберри, были в основном «граждане страны со схожими взглядами, но недостаточным опытом в политике» (*Ibid.*: 5). По очевидным причинам партия не могла быть создана в Мальдивской республике, поэтому базировалась в Великобритании. В течение следующих нескольких лет участники организации занимались объединением оппозиционных групп на Мальдивах (Mulberry 2012). Сторонники этой партии официально объявили о ее существовании в 2003 г., находясь в изгнании в Шри-Ланке (U. S. Department of State 2016). Этот факт, наряду с тем, что мальдивские революционеры обучались на Западе и имели там обширные связи, подтверждает, что революционная активность на Мальдивах и не только в 2008 г. во многом имела «цветную» природу, то есть ими руководили из-за рубежа.

Революционные события 2003–2004 гг.

Тип события: крупный революционный эпизод, открывший революционную эпоху.

Длительность: 2003–2004 гг.

Повод: аресты активистов оппозиции, неоправданно жестокие действия полицейских.

Причины: авторитаризм, nepотизм, коррупция, политика идентичности, социальноэкономические проблемы.

Политические силы (лидеры) во главе события: Мальдивская демократическая партия (МДП).

Вмешательство (помощь) извне: вопрос требует дальнейшего изучения.

Вооруженное или невооруженное выступление: невооруженное.

Степень ожесточения: низкая.

Количество жертв: около 10 раненых в ходе беспорядков.

Результат: частичный успех (внесение в конституцию республики поправок о проведении демократических выборов при сохранении инкумбента у власти).

В сентябре 2003 г. в Мале, столице Мальдивской республики, прошли демонстрации в знак протеста против убийства 19-летнего заключенного. В ходе протестов была арестована дочь одного из основателей МДП М. Латифа. Ее арест был воспринят народными массами как доказательство «жестокости и отчаяния правящего режима» (Mulberry 2012), что, в свою очередь, привело к дальнейшему нарастанию общественного недовольства. При этом в октябре 2003 г. М. А. Гаюм был в очередной раз избран на пост президента, начав свой шестой срок в этой должности, что также не способствовало политической стабилизации в стране. Оппозиционным группам удалось привлечь международное внимание к происходящему на Мальдивах, и в 2003–2004 гг. М. А. Гаюм, опасаясь дальнейшего привлечения внимания международных организаций и, как следствие, осуждения с их стороны, согласился на некоторые продемократические реформы, а также пообещал провести в 2008 г. первые демократические выборы (активное участие международных организаций указывает на «цветную» природу и этого революционного события). 12 августа 2004 г. в Мале состоялось крупное выступление активистов МДП и их сторонников, которые требовали отставки М. А. Гаюма и освобождения политических заключенных. В ходе демонстраций несколько человек были ранены, а 250 арестованы; позднее этот день стал известен как «Черная пятница» (*Ibid.*). В течение следующих нескольких лет в республике регулярно проводились оппозиционные выступления. В 2005 г. был снят запрет на деятельность политических партий, что позволило МДП обрести легальный статус на Мальдивах, а в 2007 г. была ратифицирована новая конституция государства (Mulberry 2012), благодаря чему стало возможным проведение обещанных М. А. Гаюмом демократических выборов.

Протестные события 2003 и 2004 гг. в целом можно считать частично успешным революционным эпизодом, так как, хотя инкумбент остался у власти, удалось добиться внесения в конституцию республики поправок о проведении демократических выборов; при

этом цели протестующих были вполне максималистскими. Кроме того, отмечалась массовая (в особенности в масштабах очень небольшой страны) мобилизация (около 5000 демонстрантов в ходе событий в августе 2004 г.).

Аналог цветной революции 2008 г.

Тип события: аналог цветной революции в рамках революционной эпохи¹.

Длительность: краткосрочная (ноябрь 2008 г.).

Повод: аресты активистов демократического движения.

Причины: авторитаризм, коррупция, политика идентичности, социальноэкономические проблемы.

Политические силы (лидеры) во главе события: Мальдивская демократическая партия (МДП).

Вмешательство (помощь) извне: поддержка сербской группы ненасильственного сопротивления «Отпор!».

Лозунги: «Enough!» («Достаточно!») – главный лозунг предвыборной кампании МДП в 2008 г.

Вооруженное или невооруженное выступление: невооруженное.

Степень ожесточения: низкая.

Количество жертв: без жертв.

Результат: успех (лидер революционной оппозиции избран новым президентом Мальдивской Республики).

Кандидатом на выборах 2008 г. от МДП стал Мохамед «Анни» Нашид, «бывший политический заключенный с прогрессивными демократическими взглядами» (Robinson 2016). В этот период ситуация в стране в целом была критической: экономика Мальдивской Республики, в особенности туристический сектор, значительно пострадала от цунами 2005 г., что усугубило уже имеющиеся в обществе социально-экономические проблемы и, как следствие,

¹ Особенности цветных революций являются сильное влияние на инициацию, активизацию и форму революционных действий иностранных акторов и/или правительств, заинтересованность внешних сил в результатах революции в данной стране, которая связана не с благополучием конкретной страны, где происходит революция, а с интересами внешних сил и/или государств (см.: Гринин, Коротаев 2021).

недовольство действующим президентом. В преддверии выборов при поддержке сербской группы ненасильственного сопротивления «Отпор!» демократическая партия развернула масштабную агитационную кампанию, имевшую большой успех в обществе, особенно среди молодежи (Filin *et al.* 2022: 475). В ходе кампании активно использовались лозунги (самым популярным был простой лозунг «Enough!» – «Хватит!»)², когнитивный посыл которого, очевидно, подразумевал намерение покончить с многолетней автократией М. А. Гаюма), а также стикеры, баннеры, футболки для активистов и т. д. (Mulberry 2012). В результате М. Нашид одержал победу на выборах, набрав 54 % голосов избирателей, и даже в знак благодарности преподнес в подарок активистам группы «Отпор!» один из островов Мальдивского архипелага (Filin *et al.* 2022: 475).

Классификация событий 2008 г. представляется нам достаточно сложной: формально оппозиция одержала победу на выборах. Однако при этом нельзя недооценивать организацию массовых пропагандистских выступлений оппозиции в рамках предвыборной кампании М. Нашида, так как они стали беспрецедентными для государства. Кроме того, сам факт прихода к власти представителя оппозиционной группы после тридцатилетней диктатуры М. А. Гаюма также имеет, на наш взгляд, достаточно важное значение для истории страны в целом. Таким образом, мы считаем уместным классифицировать события 2008 г. как аналог революции, поскольку приход представителя политической оппозиции к власти произошел мирным и легальным путем, по результатам выборов, однако дальнейшие действия нового лидера страны привели к серьезным преобразованиям в политическом и экономическом курсах, которые можно квалифицировать как революционные.

В течение следующих нескольких лет экономическая ситуация в стране значительно улучшилась, коррупция сократилась, а уровень жизни населения возрос (Robinson 2016). Кроме того, М. Нашид развернул активную кампанию по борьбе с коррумпированными

² Отметим, что идентичные лозунги были использованы и некоторыми другими связанными с «Отпором» революционными группировками – «Кмара!» («Хватит!» на грузинском языке) в 2003 г. в Грузии и «Кефайа!» («Хватит!» на арабском языке) в 2004 г. в Египте; при этом «Кмара!» и «Кефайа!» даже превратились в самоназвания двух данных групп (см., например: Korotayev, Zinkina 2022: 665).

чиновниками, действовавшими при прежнем режиме и владевшими огромными состояниями, с целью вернуть незаконно присвоенные капиталы государству. Однако М. Нашид столкнулся с препятствием со стороны судебной системы государства, большая часть высших чинов которой были сторонниками прежнего режима (Д. Робинсон называет коррумпированную судебную систему ключевой причиной поражения демократического режима в республике [Robinson 2016]); в числе этих сторонников был и верховный судья Национального уголовного суда А. Мохамед, одна из ключевых фигур режима М. А. Гаюма, которого неоднократно обвиняли в коррупции и других неправомерных действиях. По инициативе М. Нашида был создан комитет по расследованию деятельности А. Мохамеда, и вскоре верховный судья был арестован (Mulberry 2012). Однако это привело к возмущению со стороны Исламской партии – противников действующего президента и сторонников М. А. Гаюма, который, по мнению некоторых исследователей, использовал религию как инструмент для контроля народных масс, не имея в своем распоряжении другого способа обрести популярность (Hafeez 2008); очевидно, что политика и действия прогрессивного политика М. Нашида вызывали у них неодобрение. Представители оппозиции обвинили М. Нашида в неправомерном вмешательстве в деятельность судебной системы страны и призвали своих сторонников к организации массовых протестов на улицах Мале.

«Контркуволюция» 2011–2012 гг.

Тип события: контрреволюционное выступление – «контркуволюция³» – в рамках революционной эпохи.

Длительность: среднесрочная (май 2011 – 2012 гг.).

Повод: продемократические реформы М. Нашида, его попытки бороться с коррупцией, возможно – Арабская весна как катализатор;

³ Термин «куволюция» обозначает специфический тип революционных процессов, «когда революционная массовая мобилизация на первой фазе сопровождается военным переворотом на второй фазе революционного процесса; при этом в ходе данного переворота реализуются многие требования участников первой фазы куволюционного процесса» (Коротаев и др. 2021: 338; Гринин, Коротаев 2021: 559).

Причины: коррумпированность судебной системы, религиозные конфликты в обществе на фоне демократизации;

Политические силы (лидеры) во главе события: исламские экстремисты (сторонники режима М. А. Гаюма).

Вмешательство (помощь) извне: вопрос требует дальнейшего изучения.

Степень ожесточения: низкая.

Количество жертв: несколько десятков пострадавших в ходе контрреволюционных выступлений (массовых беспорядков);

Результат: успех (отставка действующего президента).

Массовые протесты с требованием отставки М. Нашида начались в мае 2011 г. (вероятно, катализатором для них, как и для многих других исламистских выступлений этого периода, стала Арабская весна [Коротаев и др. 2017]) и регулярно повторялись до конца года. В пользу предположения о влиянии Арабской весны выступает и тот факт, что оппозиционные силы представляли собой в основном религиозных активистов, которые выражали неодобрение продемократическими реформами М. Нашида и требовали вновь сделать Мальдивскую республику «стопроцентно исламской» (Robinson 2016: 224). В феврале 2012 г. к оппозиции неожиданно присоединились вооруженные силы Мальдивской республики (Mulberg 2012), и президент М. Нашид, опасаясь за свою безопасность и даже жизнь, добровольно ушел в отставку, передав свои полномочия вице-президенту М. В. Хассану. Таким образом, в Мальдивской республике произошел эндшпильный военный переворот. Представители оппозиции были настроены настолько радикально, что через несколько дней после отставки президента разгромили национальный музей страны и уничтожили экспонаты, датируемые доисламским периодом (Robinson 2016).

Вскоре после отказа от своей должности М. Нашид и несколько его сторонников предприняли попытку организовать мирный протест против захвата власти оппозиционерами, однако полиция, следуя указаниям нового правительства, жестоко подавила протест, применив против его участников резиновые дубинки и перцовый спрей. В «Нью-Йорк Таймс» через несколько дней после переворота была опубликована статья М. Нашида «Осадок диктатуры»,

которую автор назвал «предупреждением для всех новых демократий» (Mulbergу 2012).

Таким образом, в 2012 г. имел место захват власти (с целью замены существующего правительства) с применением вооруженных сил, что в целом соответствует критериям эдшпильного военного переворота в ходе куволуционного процесса. Однако мы считаем возможным классифицировать эти события как обратную куволуцию/контркуволуцию, поскольку, в отличие от прямой куволуции, здесь военный переворот выступил в качестве фазы контрреволюционных событий (см.: Гринин, Коротаев 2021: 559–560). При этом в политической системе государства после описываемых событий произошло существенное изменение; результатом стало возвращение продиктаторского режима.

В 2013 г. в Мальдивской Республике прошли выборы, на которых победил А. Ямин, сводный брат бывшего президента М. А. Гаюма (Газета.Ru 2013). В течение двух лет после его прихода к власти все главные лидеры оппозиции были арестованы, а любые протестные выступления объявлены вне закона. В сентябре 2015 г. на А. Ямина было совершено покушение; в ходе расследования был арестован вице-президент А. Ахиб (BBC News 2015), что привело к массовым беспорядкам, участники которых выражали свой протест против ареста. Одновременно были выдвинуты требования об освобождении бывшего президента М. Нашида, который в то время находился в тюрьме, будучи осужден за превышение служебных полномочий в годы своего правления. В стране было введено чрезвычайное положение сроком на 30 дней (Коммерсантъ 2015).

В феврале 2018 г. приговор для М. Нашида был отменен решением Верховного суда Мальдивской республики, имеющим полномочия принимать подобные решения без обязательного одобрения президента страны. После этого М. Нашид выразил намерение участвовать в грядущих выборах президента страны, запланированных на осень 2018 г. А. Ямин воспринял отмену приговора как попытку государственного переворота; в свою очередь, Верховный суд заявил, что собирается отстранить Ямина от власти. Президент призвал на свою сторону полицию и вооруженные силы, представители которых предприняли попытку штурмом взять парламент; в это же время на улицах происходили массовые беспорядки (BFM.Ru

2018). Президент А. Ямин вновь ввел режим чрезвычайного положения, продолжавшийся несколько недель.

На выборах в сентябре 2018 г. в итоге победил Ибрахим Моха-мед Солих, кандидат от МДП (CNN 2018), который выразил намерение возобновить курс на продемократические реформы, приостановленные во время правления А. Ямина, а также на активную внешнюю политику, в том числе возвращение государства в Содружество наций, что и было реализовано в 2020 г. (РИА Новости 2020). События 2018 г., возможно, имеет смысл рассматривать как аналог демократической революции.

В рамках настоящего исследования мы считаем возможным сделать несколько важных выводов относительно ключевых событий эпохи революционной нестабильности, которая началась в Мальдивской Республике в XX в. и продолжилась в XXI в. Прежде всего, стоит отметить, что все вышеописанные события имели место в рамках революционной эпохи, то есть длительного периода, характеризующегося событиями революционного характера, на фоне долгого полуавтократического правления М. Гаюма, сохранившего свое влияние на политической арене страны даже после ухода с поста главы государства⁴. Следует также особо отметить важность роли религии, а именно ислама, в Мальдивской Республике, так как сторонникам М. Гаюма удалось на какое-то время вернуть власть именно благодаря поддержке активных исламистов, обретенной в ходе правления Гаюма. Таким образом, классификация событий в Мальдивской республике в соответствии с принятыми нами определениями представляется весьма проблематичной, в связи с чем появляется необходимость введения новых терминов, таких как упомянутая выше обратная куволуция.

В целом, несмотря на сравнительно невысокую степень ожесточенности революционных событий и отсутствие глобальных изменений в политической системе в результате этих выступлений,

⁴ *Революционная эпоха* – это «длительная полоса перемен, которая открывается революцией или аналогом революции (обычно крупного масштаба), в которой происходят революции, революционные изменения, контрреволюции, различные революционные эпизоды, которые связаны с борьбой различных политических и социальных сил за политический/социальный курс, власть и прочее» (Гринин, Коротаяев 2021: 550–551; см. также: Гринин, Коротаяев 2020; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021; Goldstone *et al.* 2022; Grinin L., Grinin A. 2022).

вряд ли можно отрицать, что период революционной нестабильности в государстве имел очень важное значение для его истории и повлек за собой множество достаточно важных последствий для социополитической системы. Во-первых, благодаря действиям оппозиции, в особенности активным выступлениям в начале XXI в., в стране стало возможно проведение демократических выборов. Далее в 2008 г. произошло беспрецедентное для страны событие, а именно смена лидера, который занимал должность президента в течение нескольких десятилетий. Кроме того, нельзя не отметить важность событий XXI в. для общей демократизации Мальдивской Республики: в период правления М. Нашида, несмотря на то что он продолжался недолго, население страны оценило преимущества продемократической политики, и это сделало возможным возвращение власти представителю Мальдивской демократической партии в 2018 г. через некий аналог революции. Завершило ли это революционную эпоху на Мальдивах, покажет будущее.

Библиография

- Газета.Ru** 2013. Ямин Абдул Гаюм вступил в должность президента Мальдив. *Газета.Ru* 17 ноября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2013/11/17/n_3331021.shtml?updated.
- Гринин Л. Е.** 2021. Новая волна революционных процессов в афразийской макроне нестабильности и ее влияние на смежные мир-системные зоны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 70–89.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л.** 2021. Революции XX века: общие причины и классификация. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 36–69.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В.** 2020. Методологические пояснения к исследованию революционных событий. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 854–861.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В.** 2021. Революционные события XXI века и теория революции. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской*

макрозоне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 543–567.

Коммерсантъ. 2015. На Мальдивах введено чрезвычайное положение из-за покушения на президента и беспорядков. *Коммерсантъ* 4 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2846821>.

Коротаев А. В., Лиокумович Я. Б., Хохлова А. А. 2021. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 329–370.

Коротаев А. В., Мещерина К. В., Куликова Е. Д., Дельянов В. Г. 2017. Арабская весна и ее глобальное эхо: количественный анализ. *Сравнительная политика* 8(4): 113–126.

РИА Новости. 2020. Мальдивы вернулись в Содружество наций после нескольких лет отсутствия. *РИА Новости* 1 февраля. URL: <https://ria.ru/20200201/1564141675.html>.

BBC News. 2015. Maldives Vice-president Adeen Arrested over “Bomb Plot”. *BBC News* October 24. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-34625558>.

ВФМ.Ru. 2018. Протесты на Мальдивах: президенту грозит импичмент. *ВФМ.Ru* 4 февраля. URL: <https://www.bfm.ru/news/376694>.

CNN. 2018. Maldives Opposition Candidate Declares Victory in High-stakes Presidential Election. *CNN* September 23. URL: <https://edition.cnn.com/2018/09/23/asia/maldives-election/index.html>.

Filin N., Khodunov A., Koklikov V. 2022. Serbian “Otpor” and the Color Revolutions’ Diffusion. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 465–482. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_17.

Hafeez M. 2008. Growing Islamic Militancy in Maldives. *Strategic Studies* 28(1): 251–267.

Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer (in print). Pp. 1–33.

- Grinin L., Grinin A. 2022.** Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 315–318. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_12.
- Korotayev A., Zinkina J. 2022.** Egypt's 2011 Revolution. A Demographic Structural Analysis. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 651–683. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_25.
- Mulberry M. 2012.** *The Maldives: From Dictatorship to Democracy and Back?* Washington, DC: International Center on Nonviolent Conflict.
- Regions.Ru. 2011.** На Мальдивах запретили проповедь любой религии, кроме ислама. *Regions.Ru* 27 сентября. URL: <http://regions.ru/news/2373258/>.
- Robinson J. J. 2016.** The Maldives: What Went Wrong with the Democratic Experiment? *The Commonwealth Journal of International Affairs* 105: 223–225.
- U.S. Department of State. 2016.** Bureau of South and Central Asian Affairs: Fact Sheet. *U.S. Department of State* April 6. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/ei/bgn/5476.htm>.